

На правах рукописи

Лапаева Евгения Юрьевна

**РЕНОМИНАЦИЯ РАЗГОВОРНО-ПРОСТОРЕЧНЫХ
ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ ВО ФРАНЦУЗСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПЕРЕВОДАХ**

Специальность: 10.02.05 – романские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент **Фененко Наталья Александровна**

Официальные оппоненты:

Викулова Лариса Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы, «Московский городской педагогический университет», кафедра романской филологии Института иностранных языков, профессор

Кравцов Сергей Михайлович, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, кафедра романской филологии, и.о. заведующего

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится «21» июня 2021 г. в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д. 212.038.16 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, аудитория 49.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru/disser>.

Автореферат разослан «__» апреля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Борискина Ольга Олеговна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено изучению способов реноминации стилистически сниженных языковых единиц в переводах на французский язык текстов сказового жанра.

Степень разработанности проблемы

Сложный, гетерогенный характер феномена разговорной речи и просторечия обусловил многоаспектность изучения данного типа языковых единиц в различных направлениях лингвистики.

Исследования в области лингвистики речи направлены на решение как теоретических задач (выявление набора признаков разговорной речи на разных уровнях языковой системы, определение ее статуса в системе общенародного языка, изучение влияния экстралингвистических факторов, изучение вербальных и невербальных средств коммуникации в разговорной речи), так и ряда прикладных задач, связанных с преподаванием иностранных языков, обучением иностранцев непринужденной беглой речи в условиях естественного общения, идентификации говорящего по голосу в рамках прикладного речеведения [Величкова 2013; Земская 2016; Лаптева 1976; Потапова 2006; Сиротинина 1983; Шведова 2003; Abecassis 2005; Blanche-Benveniste 2000; François 1974].

Разговорная речь и просторечие выступают также в качестве объекта изучения социолингвистики [Крысин 2000; Дьячок 2003; Ларин 1977; Vauche 1920; Eloy 1985; Frei 1972; Gadet 2003b; Labov 1972; Lodge 1997]. При таком подходе анализируется проблематика идентификации носителей некодифицированных форм языка, критерии их социальной принадлежности.

Вопросам разговорной речи и просторечия посвящены исследования в области лексикографии [Винокур 1988; Гринева 2012; Громова 2012; Свиридонова 2010; Corbin 1989; Girardin 1987; Glatigny 1998; Rey 1985, 1993], где рассматриваются проблемы стилистической и функциональной маркировки лексических единиц.

Разговорная речь и просторечие традиционно являются объектом изучения стилистики, где они рассматриваются с позиций сходств и различий в системе других функциональных стилей [Виноградов 1963; Горшков 2006; Долинин 1987; Лаптева 1976; Ковалевская 2012; Морен 1970; Сиротинина 1983; Скребнев 1975, 1985; Химик 2015; Antoine 1969; Bally 1951; Bruneau 1951; Cressot 1996; Gadet 1991, 1992, 2002; Müller 1985; Marouzeau 1959; Guiraud 1965].

Отдельно следует выделить сопоставительное направление в стилистике, которое, в свою очередь, подразделяется на теоретико-переводческую стилистику [Федоров 1974; Darbelnet 1995; Malbanc 1961; Vinau 1995] и стилистические исследования строго лингвистического плана, направленные на описание норм и отклонений в одном языке и их сравнение в другом языке [Степанов 2003].

Будучи неотъемлемым компонентом художественного дискурса, маркером социальной и стилистической характеристики персонажей,

разговорная речь и просторечие изучаются в рамках стилистики художественного текста, где в фокусе ученых находится в основном идиостиль писателей [Будагов 1967; Виноградов 1963; Винокур 1991; Кожевникова 1971; Лежнев 1966; Одинцов 1980; Spitzer 2009]. Возрос интерес к исследованию разговорной речи в художественных текстах со стороны французских ученых [Baehr 1999; François 1975; Horak 2006; Lozay 1982; Meizoz 2005; Rouayrenc 1994], которые также рассматривают просторечие как важную составляющую эстетики художественного текста [Ardin 1991; Thresher 1992; Hodel 1992; Géry 1997; Hicks 2000; Lévy 2000; France 2001; Kosáková 2012; Matlock 2013].

Внимание к вопросам разговорной речи и просторечия привлекали как известные отечественные и зарубежные теоретики перевода [Рецкер 2007; Федоров 2002; Швейцер 1988; Комиссаров 1990; Влахов 2006; Флорин 2006; Гарбовский 2004; Алексеева 2004], так и авторы отдельных статей, посвященных конкретным вопросам передачи особенностей разговорной речи и просторечия, как части проблемы переводческой эквивалентности [Балляр 2009; Буженинов 2014; Василенко 2010; Нестерова 2019а; Фененко 2015; Эткинд 1986].

В трудах по переводоведению представлен, как правило, сравнительный анализ текстов оригинала и перевода, анализируются переводческие трансформации, способствующие достижению их эквивалентности / адекватности.

Вместе с тем, следует признать, что переводные тексты могут представлять интерес для изучения разговорных и просторечных единиц, выступая в качестве самостоятельного объекта исследования: становясь неотъемлемой частью «чужого» литературного универсума, они открывают реальные перспективы для выявления возможностей языка интегрировать элементы «чужой» лингвокультуры, адаптировать их к «своей» художественно-эстетической действительности. В этой связи очевидна целесообразность изучения материала переводных текстов как объекта, позволяющего проникнуть в механизм отражения «своей» для исследователя действительности в «чужом» лингвистическом и литературном универсуме. Особый интерес представляют переводы произведений сказового жанра, в которых разговорно-просторечные единицы выступают как средства речевой и социальной характеристики персонажей, способствуют созданию локального колорита и отличаются высокой частотностью употребления [Géry 2002; Fludernik 2009; Chandler 2002].

Актуальность данного исследования определяется необходимостью:

– использовать материал переводных художественных текстов в качестве самостоятельного объекта лингвистического исследования, позволяющего проследить процессы реноминации;

– выявить и описать специфику французских переводов сказовых текстов как особой жанрово-стилистической разновидности художественного дискурса;

– рассмотреть разговорно-просторечные языковые единицы как составляющие эстетики и стилистики переводного художественного текста, репрезентирующего «чужую» художественную картину мира;

– исследовать применимость положений теории реноминации не только при анализе денотативного, но сигнификативного и коннотативного компонентов значения;

– изучить процесс реноминации «чужих» разговорно-просторечных языковых единиц в переводном художественном тексте, который позволяет выявить степень регулярности процессов реноминации, а также реноминативные возможности принимающего (в нашем случае – французского) языка;

– проанализировать реноминированные разговорно-просторечные единицы как части принимающей лингвокультуры, играющие важную роль в идентификации национальной составляющей переводного художественного текста.

Объектом исследования являются разговорно-просторечные языковые единицы в переводных художественных текстах сказового жанра на французском языке.

Предметом исследования выступают способы и стратегии реноминации разговорно-просторечных языковых единиц во французских переводных художественных текстах сказового жанра.

Материалом исследования послужили переводы на французский язык художественных произведений XIX-XX века, относящиеся к жанру «сказ» или содержащие элементы сказового жанра: N.S. Leskov «Le Pèlerin enchanté»; M.M. Zochtchenko «Contes de la vie de tous les jours: nouvelles satiriques soviétiques des années 1920»; A. Platonov «Tchevengour»; V. Eroféev «Moscou-sur-Vodka». В процессе анализа также привлекались их русские оригиналы. В качестве материала для сравнения использовались французские художественные тексты, схожие с жанром «сказ» по своей стилистике (хотя как отдельный жанр «сказ» во французской литературе не выделяется): новеллы Ги де Мопассана «Le lapin», «Un normand», «Aux champs», «La bête à Maît' Belhomme», «L'âne», «Coco, coco, coco frais !», «Les dimanches d'un bourgeois de Paris», «Ce cochon de Morin», «Le vieux», «L'ivrogne», «Les sabots», повесть Р. Роллана «Colas Breugnon».

В общей сложности было проанализировано 1166 контекстов, содержащих около 2000 употреблений разговорно-просторечных единиц, полученных в результате сплошной выборки из исходного и переводного текстов.

Цель исследования – раскрытие механизма реноминации разговорно-просторечных единиц в текстах французских художественных переводов жанра «сказ».

Исходя из поставленной цели, в работе предполагается решение следующих **задач**:

- определение понятий «просторечие» и «разговорная речь» в отечественном и французском языкознании;
- выявление и описание лексикографических критериев причисления языковых единиц к разговорно-просторечным;
- выделение корпуса текстов сказового жанра, переведенных на французский язык;
- анализ жанрово-стилистических и языковых характеристик жанра «сказ» для определения степени их сохранения и способов их репрезентации во французском переводном тексте;
- углубление содержания понятия «реноминация» и аргументация его использования применительно к исследуемой проблеме;
- анализ реноминированных разговорно-просторечных единиц, относящихся к различным языковым уровням, в переводных текстах на французском языке с позиции теории реноминации;
- описание особенностей реноминации разноуровневых разговорно-просторечных единиц в текстах французских художественных переводов жанра «сказ»;
- выявление способов реноминации разговорно-просторечных единиц, функционирующих в переводном тексте на французском языке, позволяющих выявить реноминативный потенциал французского языка;
- определение стратегии реноминации в процессе воссоздания «чужой» художественной картины мира средствами «своего» языка в текстах французских переводов произведений сказового жанра.

Теоретико-методологической базой исследования является комплексный подход к изучению языковых фактов (в данном случае – разговорно-просторечных языковых единиц), предполагающий их рассмотрение в тесной взаимосвязи со всеми элементами текста, в котором они функционируют, и учитывающий их соотнесенность с определенным уровнем языка.

В ходе исследования были использованы **методы** стилистического анализа текста, лексикографического анализа лексических единиц (далее – ЛЕ. – Е.Л.) на основе словарных дефиниций, метод контекстуального анализа, описательный метод, аналитический метод для изучения теоретических работ по теме исследования, а также приемы сопоставительного анализа текстов перевода с их русскими оригиналами и с французскими текстами, содержащими элементы сказового жанра. Использовался также метод количественного анализа примеров с целью определения степени употребительности реноминативных форм во французском переводном тексте.

Теоретической базой исследования послужили работы в области:

- стилистики и вопросов функциональных стилей [Виноградов 1963; Винокур 1988; Горшков 2006; Девкин 1974; Долинин 1987; Дьячок 2003; Земская 2016; Кестер-Тома 1993; Крысин 2000; Лаптева 1976; Ларин 1977; Михеева 2014; Морен 1970; Москвин 2007; Одинцов 1980; Пиотровский 1960;

Сиротинина 1983; Склярская 1974; Скребнев 1975, 1985; Степанов 2003; Тетеревникова 1970; Хованская 1984; Хорошева 2011; Шведова 2003; Шигаревская 1970; Щерба 1957; Abecassis 2005; Antoine 1969; Bally 1951; Blanche-Benveniste 1987, 2000; Bruneau 1951; Cressot 1996; Darbelnet 1995; Eloy 1985; François 1974, 1975, 1999; Gadet 1991, 1992, 2003, 2002; Guiraud 1965; Horak 2006; Labov 1972; Lodge 1997; Marouzeau 1959, 1963; Meizoz 2005; Vinay 1995];

– теории художественного текста, стилистики сказа и близких к нему жанров [Бахтин 2000; Виноградов 1980; Викулова 2019; Кожевникова 1971; Корман 1972; Лежнев 1966; Михеев 2001, 2003, 2006, 2012, 2015; Мущенко 1978; Пищальникова 2018; Радбиль 2006, 2017; Скобелев 1978; Тынянов 1977; Эйхенбаум 1987; Géry 1998; Maclean 1954; Schmid 2009];

– семантики и фразеологии [Алефиренко 2018; Бабушкин 2016; Василенко 2010; Гулинов 2017; Корнева 2019; Кравцов 2008, 2014; Полянчук 2020];

– теории перевода [Алексеева 2019; Алексеева 2004; Алферов 2017; Бархударов 1975; Гарбовский 2004; Гришаева 2008; Миньяр-Белоручев 1996; Нестерова 2019b, 2007; Нефедова 2014; Попович 1980; Сдобников 2011; Серов 1979; Рецкер 2007; Федоров 2002; Швейцер 1988; Щетинкин 1987; Baker 2011; Bell 1998; Chesterman 1997; Gutt 1991; Hervey 1992; Higgins 1992; House 1997; Jääskeläinen 1993; Krings 1986; Lörscher 1991; Nida 1964; Newmark 1988; Nord 1991; Venuti 1998];

– теории лакун [Булгакова 2013; Быкова 2003, 2009; Марковина 2006, 2010; Попова 2003; Стернин 2003, 2009; Стернина 2003; Сорокин 2010].

Данное исследование проводится в русле **теории реноминации**, согласно которой реноминация представляет собой процесс «называния «чужого» денотата, отраженного в сигнификате, средствами «своего» языка, в процессе которого может происходить некоторое преобразование (изменение) сигнификата» [Кретов 2011: 154; Фененко 2013].

Научная новизна исследования заключается в:

– выделении способов реноминации разговорно-просторечных языковых единиц во французском переводном художественном тексте;

– выявлении закономерностей процесса реноминации разговорно-просторечных единиц и роли разноуровневых (фонетических, грамматических, лексических, идиоматических, стилистических) средств, участвующих в этом процессе;

– формулировании и обосновании положения о том, что в основе реноминации «чужих» разговорно-просторечных единиц во французских переводах произведений жанра «сказ» лежит стратегия компенсации;

– определении способов реализации стратегии компенсации;

– раскрытии механизма реноминации, отражающего реноминативный потенциал французского языка.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты вносят вклад в развитие теории реноминации в романском

языкознании, раскрывая суть механизма реноминации разговорно-просторечных языковых единиц во французском переводном художественном тексте, формируя системное представление о процессе их актуализации и интеграции в переводной текст как фрагмент «чужой» культуры, выявляя реноминативный потенциал французского языка при передаче стилистических значений в текстах сказового жанра, аргументируя положение об обогащении французского сказового нарратива за счет переводных художественных текстов.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что исследованный материал и полученные в ходе анализа результаты могут быть использованы на практических занятиях по интерпретации художественного текста, в курсах лексикологии и стилистики французского языка, в курсе теории перевода, в специальных курсах по проблемам номинации и реноминации.

Гипотеза исследования: реноминация разговорно-просторечных языковых единиц во французском переводном художественном тексте жанра «сказ» реализуется путем использования языковых средств, типичных для французского разговорного языка. Реноминация осуществляется в русле стратегии компенсации, многоуровневая реализация которой способствует успешной интеграции элементов «чужой» для читателя лингвокультуры в «свою», а также пополнению и обогащению французского сказового нарратива.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реноминация разговорно-просторечных единиц во французских переводных текстах сказового жанра осуществляется по законам принимающего языка с учетом жанрово-стилистических особенностей оригинальных французских текстов, сопоставимых по стилистике с жанром «сказ». Однако если в последних доминируют фонетические (31 %) и синтаксические (25 %) средства, то наиболее употребительными во французских переводных текстах оказываются лексические (31%) и идиоматические (26%) средства, далее по употребительности следуют синтаксические (17%) и стилистические (16%) средства, наименее употребительными являются фонетические (5%) средства реноминации. Морфологические средства не занимают значительного места ни в текстах перевода, ни в оригинальных французских текстах (5% и 6% соответственно). Количественные различия в средствах реноминации свидетельствуют о сохранении национального колорита переводного текста на уровне используемых в нем выразительных средств.

2. В процессе реноминации участвуют характерные для французского разговорного языка и просторечия разноуровневые средства: элизия гласных, слоговая парцелляция, диминутивизация, редупликация, функциональная транспозиция, синтаксическая сегментация, нарушение норм в согласовании времен и синтаксических связей; стилистические тропы и фигуры, а также эмоционально окрашенные ЛЕ, имеющие в словарях пометы (*très*) *familier*, *populaire*, *vieilli*, *péjoratif*, *injurieux*; элементы «сниженного» языка, так

называемого *argot commun*, который употребляется безотносительно принадлежности говорящего к определенной социальной / профессиональной группе. Наличие в переводном тексте значительного количества идиоматических единиц (фразеологизмов, пословиц, поговорок, крылатых выражений) способствует архаизации текста, придавая ему тем самым сказовый характер.

3. Реноминация разговорно-просторечных единиц в текстах сказового жанра реализуется через стратегию компенсации, которая осуществляется путем адаптации языковых средств к «своим» культурным и дискурсивным конвенциям в процессе воссоздания «чужой» художественной картины мира средствами «своего» языка. Компенсация имеет различные формы проявления (внутриуровневая, межуровневая, комплексная, частичная, стилистическая нейтрализация с последующей внутритекстовой компенсацией), сочетание которых способствует передаче культурной и эстетической информации разговорно-просторечных единиц, функционирующих в текстах сказового жанра.

4. Реноминация разговорно-просторечных единиц, сохраняющихся во французском переводном тексте в форме маркеров «чужой» лингвокультуры (слова-реалии; варваризмы; звуковые каламбуры, содержащие варваризмы; стилистические неологизмы; кальки-редупликации; калькированные формы идиоматических выражений), осуществляется путем внутритекстовой (повышение мотивированности значений слов) или затекстовой компенсации (экспликация значения в сопутствующем метатекстовом комментарии). Перечисленные элементы «чужой» лингвокультуры функционируют в рамках сохраняющихся имманентных характеристик текста (его сюжета и проблематики) и способствуют воспроизведению во французских переводных текстах художественно-эстетической интенции автора и национального колорита текста, а также обогащению французского сказового нарратива.

Апробация работы. Основные результаты диссертации отражены в 6 публикациях автора, 3 из которых помещены в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, а также в докладах на XIX Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур» (МГУ, 2017 г.); III Международном научном семинаре, посвященном памяти профессора В.Б. Кашкина «Дискурс. Интерпретация. Перевод» (ВГУ, 2017 г.); III Всероссийской научной конференции «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (ВГУ, 2017 г.); XXV Международной научной конференции аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ, 2018 г.); Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира в зеркале перевода» (ВГУ 2018 г.); X Международной научно-практической конференции «Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности» (Воронеж, 2019 г.); Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира: лингвистический, лингводидактический и переводоведческий аспекты» (ВГУ 2020 г.); научных сессиях ВГУ 2017, 2018, 2019 гг.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка лексикографических источников, списка источников примеров и приложения. Текст работы включает один рисунок, шесть таблиц и четыре диаграммы. В приложении содержатся таблицы с примерами проанализированных контекстов, расклассифицированные в соответствии с уровнями языка и способами реноминации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументируется актуальность выбора темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, определяются методы исследования, обосновывается его новизна, указываются теоретическая и практическая значимость, формулируется гипотеза исследования и излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Разговорно-просторечный стиль и особенности его реализации в текстах сказового жанра» рассматриваются важнейшие теоретические проблемы, связанные с определением и интерпретацией понятий «просторечие» и «разговорная речь», с лексикографической маркированностью отклоняющихся от литературной нормы лексических единиц и со спецификой функционирования разговорных и просторечных элементов в текстах, относящихся к жанру «сказ».

Изучение трудов по данной проблематике свидетельствует о том, что в отечественном и в романском языкознании трактовки понятий «просторечие» и «разговорная речь» (*français populaire / français familier*) имеют определенный ряд сходств и отличий.

Исследователи единодушно отмечают, что *разговорная речь* представляет собой сложный, многоаспектный феномен, основными характеристиками которого выступают устный характер и нормативность, то есть включение ее в состав литературного языка (в отличие от просторечия, диалектов и жаргонов) [Лаптева 1976; Земская 2016; Сиротинина 1983; Ковалевская 2012]. Особенности разговорной речи являются ситуационно-коммуникативная обусловленность, спонтанность, конкретность, субъективность и эмоциональность [Шигаревская 1970; Степанов 2003; Bally 1951]. В некоторых работах делается акцент на уникальности разговорной речи, ее отличии от литературной речи вплоть до возможности говорить о двух разных языковых системах [Земская 2016; Щерба 1957].

В трудах, посвященных французской разговорной речи, подчеркивается, во-первых, ее роль как языка повседневного бытового общения как в устной, так и в письменной форме [Шигаревская 1970; Bally 1951], во-вторых, ее литературная правильность (*bon usage*) в отличие от просторечий, арго и диалектов, хотя она имеет с ними много общего [Stourdzé 1969; Collet-Hassan 1969; Darbelnet 1995; Vinay 1995]. Французский разговорный язык, согласно одним классификациям, располагается между просторечием (*langue populaire*) и языком повседневного общения (*langue courante*), от которого отличается большей стилистической сниженностью [Müller 1985; Stourdzé 1969; Collet-Hassan 1969], или между просторечием и нейтральным стилем (*l'écrit-parlé*) [Степанов 2003: 225]. В других классификациях он помещается между

книжным стилем (*langue écrite*) и просторечием (*langue populaire*) [Darbelnet 1995; Vinay 1995]. При этом отмечается, что нормы разговорной русской и французской речи не идентичны: в русском языке норма располагается ближе к разговорному стилю, во французском языке – ближе к книжному стилю [Степанов 2003: 235], так как французский разговорный язык более подвижен и непрерывно пополняется единицами аргю и просторечия, которые утратили свою сниженную окраску.

В русистике термин *просторечие* используется для обозначения единиц, не входящих в литературную речь, имеющих наддиалектный характер, отличающихся от жаргонов и говоров своей общепонятностью для носителей национального языка [Лингвистический энциклопедический словарь 1990]. Вместе с тем специалисты отмечают особый статус русского просторечия, «которому почти нет адекватного явления в других языках» [Кестер-Тома 1993], которое «фактически не имеет параллелей в других языковых общностях» [Дьячок 2003] и лишь приблизительно соответствует французскому просторечию [Степанов 2003: 224]. Другие исследователи утверждают, что русские и французские просторечные универсалии во многом совпадают [Голубева-Монаткина 1988: 257], что обусловлено наличием связи просторечий с диалектами, существованием как общерусского, так и общепольского просторечия, сохранением в просторечии архаических черт языка (ср., в частности, точку зрения Ю.С. Степанова о роли просторечия как устойчивого языкового субстрата: так, тексты XVI–XVII веков по стилю напоминают современное русское просторечие [Степанов 2003: 242]). Также отмечаются сходства русского и польского просторечия в области сегментной фонетики, принципах освоения заимствованных и книжных слов, явлениях морфологии. Отмечается большая вариативность функционально не нагруженных форм, проникновение в просторечие форм из аргю, жаргонов, разговорной речи. В отечественной лингвистической традиции просторечие подразделяется на городское [Ларин 1977; Крысин 2000] и деревенское [Крысин 2000], а во польской лингвистической традиции под просторечием понимается парижское просторечие, которое, за исключением некоторых черт, представляет собой просторечие всех необразованных жителей Франции [Vauche 1920; Guiraud 1965]. Во польском просторечии отдельно выделяют язык городской молодежи из семей иммигрантов (*parler véhiculaire interethnique*) [Gadet 2002: 48].

В трудах отечественных и зарубежных романистов просторечию отводится положение между разговорной речью (*langue familière*) и аргю [Степанов 2003; Müller 1985; Darbelnet 1995; Vinay 1995]. Согласно классификации Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне просторечие и аргю объединены в подкласс «неправильной речи» (*langue vulgaire*). Жаргоны стоят отдельно в категории «функциональных специализаций» (*spécialisations fonctionnelles*). В классификации Ю.С. Степанова просторечие и аргю входят в одну подгруппу «просторечие». В классификации Б. Мюллера просторечие вместе с разговорным языком объединены в подкласс «небрежного польского» (*français relâché*), куда также входит аргю [Müller 1985: 226]. Исследователями

отмечается сходство просторечия, используемого носителями в разных регионах Франции: более или менее одинаковые синтаксические и лексические ошибки можно встретить в речи жителя Марселя, Лилля, Бордо и Парижа [Vauche 1920: 18]. При этом арго определяется как искусственный язык, служащий для общения внутри группы людей, желающих быть непонятыми другими, в то время как просторечие представляет собой естественный язык общения народа, хотя некоторые элементы арго теряют со временем свою маргинальность и переходят в состав просторечия [Gadet 1992: 6, 7-8]. Использование термина арго обосновано только применительно к описанию лексики, так как фонетические и грамматические черты арго заимствует у просторечия [Gadet 2002: 49]. К.А. Долинин также указывал на то, что «арго – не язык в полном смысле этого слова, а лишь особый словарь» с просторечной грамматикой и фамильярными реализациями фонетики [Долинин 1987: 283].

В отличие от разговорного языка, который представляет собой язык повседневного общения в ситуациях неформальной коммуникации (*langage courant de la conversation*) представителей всех социальных классов [Vauche 1920: 21-22], определение просторечия основывается на социально-стратификационной критерии. Просторечными считаются конструкции, которые используются представителями низших социальных слоев и не встречаются (или же встречаются в стилистической функции, например, при выражении иронии или насмешки) в речи образованных людей, а также людей из высшего общества (буржуазия, аристократия). Согласно данному подходу, выделяется дихотомия социального и стилистического измерения разговорной речи и просторечия (*dimension diastratique et diaphasique* [Hausmann 1989: 650]).

Другие исследователи считают, что это деление лингвистически не оправдано, так как языковые феномены просторечия и разговорного языка одинаковы, их отличие заключается в частотности употребления [Gadet 1991: 63], граница между ними размыта или, даже, не существует вовсе [Gadet 1992: 22]. Кроме того, представляется проблематичным выделить определенный набор языковых дифференцирующих черт просторечия, во-первых, из-за отсутствия «классического» носителя (*locuteur uni-style*) – кто входит в понятие «народ» в качестве носителя «народного французского языка». Во-вторых, вследствие трудностей выявления системных разноуровневых отклонений просторечия от литературного языка [Gadet 1991: 2003].

Ученые сходятся во мнении, что просторечие следует отличать от диалектов (патуа, регионализмов), так как просторечные элементы встречаются в речи всех представителей одной языковой общности, как городских, так и сельских жителей, просторечие понятно всем носителям национального языка, в отличие от диалектов [François 1999].

В свете изложенного особую сложность представляет и распределение лексического материала по категориям *разговорная* и *просторечная* лексика, поскольку одни и те же лексемы в разных лексикографических источниках сопровождаются разными стилистическими пометами.

Непоследовательность в использовании лексикографических помет отмечается многими исследователями [Винокур 1988; Нелюбова 2011; Сорокин 1967; Склярская 1974; Шмелева 1974; Corbin 1980, 1989; Glatigny 2016; Girardin 1987; Rey 1985], которые объясняют это двумя факторами. Во-первых, мобильность границ лексических классов обуславливает постепенный переход лексики из категории просторечия в категорию разговорной речи, то есть переход из социального измерения в стилистическое. Как следствие, наблюдается отказ лексикографов использовать помету *populaire*, описывающую лексему как свойственную речи человека необразованного, вышедшего из неблагоприятной социальной среды, и предписывающую не использовать данную ЛЕ в более высоких социальных кругах [Devolder 2007; Glatigny 1998; Robert 1985]. Во-вторых, происходит расширение сферы употребления просторечия и разговорных элементов, чему, в частности, способствует более широкое использование стилистически сниженных единиц в произведениях художественной литературы XX века [Нелюбова 2011; Rey-Debove 1993].

Таким образом, в связи с разнообразием и неоднородностью лексикографических помет, представляется целесообразным объединить французские просторечные и разговорные языковые явления на разных уровнях языка (фонетическом, грамматическом, лексическом, идиоматическом и стилистическом), обозначив их общим термином *разговорно-просторечные единицы*.

Разговорно-просторечные единицы в художественной литературе играют важную стилистическую и эстетическую роль, позволяя создать впечатление живой разговорной речи, являясь средством речевой характеристики персонажей, транслируя типологизирующие черты носителей нелитературного языка и передавая местный колорит [Ковалевская 2012; Горшков 2006; Балли 2001]. Данные единицы играют особую роль в произведениях сказового жанра, в которых имитация устной монологической речи отображает особую языковую и стилистическую фактуру [Эйхенбаум 1987; Виноградов 1980; Кожевникова 1971; Géry 2002; Maclean 1954].

Во **второй главе** «Средства реноминации разговорно-просторечных языковых единиц в текстах французских художественных переводов» представлены результаты анализа средств реноминации разговорно-просторечных единиц, выделенных из текстов французских художественных переводов сказового жанра.

Проведенный анализ показал, что реноминация осуществляется с помощью средств французского языка, типичных для оригинальных французских текстов, близких по своей стилистике к жанру «сказ». В процессе реноминации разговорно-просторечных единиц в переводных текстах используются:

- **фонетические средства**: элизия гласной в субъектных местоимениях первого и второго лица единственного числа: *T'as un passeport au moins ?* [Leskov] / *Moi, j'lui réponds...* [Erofeiev]; синкопа (выпадение гласной в середине слова): *V'là le front de retour !* [Platonov]; ономотопея: *Depuis-mars,*

Hou-hou-hou ! Je-pleurais, c'était moche... [Erofeiev]; графическая передача неправильного / растянутого произношения звуков через ошибочное написание слов и слоговую / звуковую парцелляцию: «*O-ô-ô, hanap de mes aïeu-eu-eux... O-ô-ô, laisse-moi te contempler à la lumière des étou-â-â-les nocturnes*» [Erofeiev] / *Je vis comme un simple surjet...* [Platonov] / – *Tr-r-rès curieux.* [Erofeiev]; рифмованные контексты и фонетические каламбуры: *Il déclare : – Di-ca-ti-li-ca-tipé, je suis le magnétiseur.* [Leskov].

- **морфологические средства:** функциональная транспозиция частей речи (переход имени собственного в нарицательное): *Prends une Natacha, frère, choisis celle qui te plaira.* [Leskov]; деминутивизация (использование уменьшительных форм и вокативных диминутивов): *...et la respiration ne se dépose pas sur le petit miroir quand on le rapproche de la petite bouche.* [Zochtchenko] / – *Mon petit pote chéri, et s'il n'en reste aucun ?* [Zochtchenko]; абсолютная редупликация: *...l'un, en veste de travail, et très-très bête ; l'autre, très-très malin dans un beau pardessus.* [Erofeiev]. Наш анализ позволяет разделить мнение о том, что в процессе реноминации морфологический аспект не является доминирующим для формирования специфики разговорного языка в отличие от лексики и синтаксиса, которые составляют основу разговорных типологизирующих черт аналитических языков [Скребнев 1985: 75];

- **синтаксические средства:** опущение подлежащего *il* в безличных конструкциях: *Faut comprendre.* [Leskov] / *Y a que le pain maintenant est en vente libre...* [Platonov]; опущение первого компонента отрицания – частицы *ne*: *j'en reux plus.* [Zochtchenko]; использование безличного местоимения *on* в значении *nous*: *On s'est assis dans le théâtre, on a suivi la fin de l'opéra. Et puis on est rentré.* [Zochtchenko]; использование указательного местоимения *ça* вместо указательного местоимения *ce*, которое в нормативном французском используется с глаголом *être*: *Ça ne serait pas l'heure de s'asseoir dans la salle ?* [Zochtchenko]; субституция местоименных форм, а именно использование указательного местоимения *ça* вместо субъектных местоимений для обозначения не-лица: *Ça peut aussi sonner la nuit...* [Zochtchenko]; соотнесение указательного местоимения *ça* с одушевленными лицами: *Ça pue encore le fumier et ça voudrait monter sur une locomotive !* [Platonov]; различные типы сегментации: эмфатические конструкции: *Et le voilà qui commence à se fâcher...* [Leskov]; использование местоименной репризы: *Elle est forte, cette pièce.* [Zochtchenko]; модальные частицы и междометия: – *personnel technique, quoi.* [Zochtchenko] / *Hélas ! Il m'en coûtait de voler...* [Leskov]; прямой порядок слов в вопросительных предложениях: – *Et vous avez travaillé pour lui ?* [Leskov]; эллиптические предложения-реплики в диалогах: *Nous autres ?* [Platonov]; парцелированные предложения: *Qu'est-ce que tu me donneras ? Tu auras ton salaire. Je te donnerai un rouble.* [Platonov]; разговорные вопросительные конструкции: *Où c'est qu'y a des trous ?* [Platonov]; рассогласование глагола *être* с именной частью сказуемого во вводных конструкциях: *c'était quels bains ?* [Zochtchenko].

В качестве лексических средств выступают эмоционально окрашенные ЛЕ, сопровождающиеся в словарях функционально-стилистическими пометами. В ходе анализа мы учитывали, что в разных словарях одна и та же ЛЕ дается с разными функционально-стилистическими пометами, например: *Alors tous les Tartares qui assistaient à ce marché se mettent à vociférer, à baragouiner dans leur jargon.* [Leskov]. ЛЕ *vociférer* (вопить) сопровождается пометой *familier* в словаре «Le dico Robert en ligne» и пометой *vieilli* в словаре «CNRTL». Также мы принимали во внимание, что некоторые ЛЕ в одних словарях даются без стилистических и функциональных помет, тогда как в других данные ЛЕ маркированы, например: *C'est qu'elles sont bigotes !* [Platonov]. ЛЕ *bigot* (ханжа) дается без помет с словарях «Larousse» и «Le dico Robert en ligne», тогда как в словаре «CNRTL» данная ЛЕ дается с пометой *péjoratif*. Эмоционально окрашенной мы считали любую функционирующую во французском тексте ЛЕ, имеющую стилистическую помету хотя бы в одном из использованных нами словарей. Анализ показал, что процесс реноминации осуществляется с помощью эмоционально-оценочных ЛЕ, которые сопровождаются в словарях

- пометой *familier* (разговорное): *...le premier marmot venu sait cela.* [Ерофеиев]. ЛЕ *marmot* с пометой *familier* (мальчуган);

- пометой *populaire* (просторечное): *Là, les loufiats ont commencé à harceler...* [Zochtchenko]. ЛЕ *loufiat* (официант, побегушка) дается с пометой *populaire* в словарях «Le dico Robert en ligne», «Larousse» и «CNRTL». Было отмечено, что в словаре «Le dico Robert en ligne» составители предпочитают использовать помету *familier* или *très familier* для единиц, которые в других словарях даются с пометами *populaire / argotique*: *On a presque arraché la dernière cafetière...* [Zochtchenko]. ЛЕ *cafetière* (башка) дается с пометой *populaire* в словаре «Larousse», с пометой *argotique* в словаре «CNRTL» и с пометой *familier* в словаре «Le dico Robert en ligne»;

- пометой *régional* (областное), например: *Ici, qui dit boue, dit paix, une fois la route ressuyée, la guerre recommence !* [Platonov]. Незначительное количество диалектизмов объясняется их передачей посредством разговорно-просторечной лексики или стилистически нейтральными эквивалентами;

- пометой *argotique* (арго), например: *Nous, on tape le carton depuis ce matin !* [Zochtchenko]. ЛЕ *carton* (игральная карта), входящая в состав ФЕ *taper le carton* (резать в карты) дается в словаре «CNRTL» с пометой *arg. et pop.* Данная ЛЕ относится к категории *argot commun* – это элементы «сниженного» языка, использующиеся безотносительно принадлежности говорящего к определенной социальной / профессиональной группе [François 1975]. В художественной литературе *argot commun* наряду с другими элементами «сниженного» языка используется в стилистических целях. Случаи употребления ЛЕ с пометой *argotique* являются единичными в нашем материале, поскольку использование персонажами арго – языка криминальной среды или профессионального жаргона, не свойственно текстам сказового жанра;

- **несколькими пометами** и отличаются, следовательно, более высокой степенью экспрессивности, например: ...*et baragouinaient entre eux dans un charabia incompréhensible*. [Leskov]. ЛЕ *charabia* (тарабарщина) дается с пометами *vх, pop., péj.* (*устар., простор., уничижит.*) в словаре «CNRTL» и с пометой *familier* в словаре «Le dico Robert en ligne». ЛЕ *baragouiner* (плохо говорить на каком-либо языке, говорить ломаным языком) дается без помет в словаре «Le dico Robert en ligne» и с пометой *gén. péj.* (в основном уничижительно) в словаре «CNRTL».

Таким образом, благодаря разнообразию маркированной лексики в тексте перевода сохраняется стилистическая полифония, характерная для жанра «сказ».

Средства реноминации идиоматических разговорно-просторечных единиц представлены паремиями, а также стилистически маркированными и немаркированными ФЕ. Отнесение к данной категории немаркированных ФЕ объясняется тем, что использование готовых речевых клише свойственно в основном носителям некодифицированного языка. В ходе анализа были выделены следующие способы **реноминации фразеологических единиц** во французских переводных текстах:

- с помощью устойчивых сочетаний французского языка с пометами *familier, populaire, vieilli, régional*: ...*encore heureux qu'il n'y eût plus un chat!* [Ерофеiev]. Устойчивое сочетание *il n'y eût plus un chat* (нет ни души) сопровождается пометой *familier*. *Sans vous nous n'aurions pas deviné la façon de nous caler les joues!* [Platonov]. Устойчивое сочетание *se caler les joues* (уплетать за обе щеки) сопровождается в словаре пометой *populaire*. – **Pour sûr que oui...** [Zochtchenko] Устойчивое сочетание *pour sûr* (конечно, разумеется) сопровождается пометами *vieilli, régional* или *populaire*;

- с помощью стилистически нейтральных устойчивых сочетаний, например: ...*et chacun tuait le temps à sa façon...* [Ерофеiev]. Устойчивое сочетание *tuer le temps* (убивать время) дается без помет в словаре. В переводных текстах встречаются следующие ФЕ, не имеющие в словарях специальных помет: *voir de ses yeux* (видеть собственными глазами), *à volonté* (вволю), *de bonne grâce* (любезно), *avoir le bras long* (иметь влияние), *pour rien* (напрасно), *un point c'est tout* (и точка!), *rire au nez* (рассмеяться в лицо), *fixer les yeux* (пристально смотреть), *faire un saut* (забежать к кому-либо).

Реноминация паремий осуществляется с помощью «своих» (французских) паремий и устойчивых сочетаний.

Наш анализ подтверждает мнение о том, что в лексическом фонде любого языка легко найти эквиваленты для пословиц другого языка, так как открытия «мудрости народов» повсюду одинаковы» [Vinaу 1995: 275]. Так, из общего числа проанализированных единиц практически в половине случаев были использованы «свои» французские паремии или устойчивые сочетания для передачи русских пословиц и поговорок как индивидуально-авторских, так и узуальных, например: ...*mais qui se fait brebis, le loup le mange* [Leskov]. В приведенном контексте «своя» французская паремия реноминирует русскую пословицу (ср. в оригинале: ...*назвавшись груздем, полезешь и в кузов*

[Лесков]), за счет чего удается сохранить художественно-стилистическую окраску подлинника, адаптировав «чужую» лингвокультурную реалию под «свою», и снять непонимание французского читателя, столкнувшегося в случае прямого перевода с экзотичным для него словоупотреблением. Ср. также: *Juste de quoi manger et puis ceinture jusqu'à la prochaine*. [Platonov]. «Свое» измененное устойчивое сочетание *se mettre, se serrer la ceinture* (надеть, затянуть пояс, в значении «не есть досыта, лишать себя основных благ») с пометой *fig. et populaire* реноминирует авторскую поговорку (ср. в оригинале: *Поел – и рот завязал*. [Платонов]). Так как паремия «не является индивидуальным речевым актом, а цитированием коллективного высказывания», представляет собой часть «коллективной памяти языкового сообщества», обобщает совокупность «коллективного знания» [Балляр 2009: 43], то для сохранения функций паремии оправданным выглядит использование в процессе реноминации выражений, типичных для коллектива принимающей культуры. Особенно это значимо для переводов таких богатых фольклорными образованиями текстов, как произведения М. Зощенко, А. Платонова и Н.С. Лескова.

Стилистические средства реноминации разговорно-просторечных единиц представлены тропами и фигурами, характерными для разговорной речи, среди них были выделены эвфемизмы: *Tiens, dira-t-on, il est allé lâcher des vents*. [Zochtchenko]; разговорные метафоры: – *Tu es en jachère, Maria Dmitrievna ?* [Platonov]; метонимии: *...je n'ai pas regardé ta pellicule*. [Zochtchenko] и синекдохи: *Combien de feux y a-t-il dans le village ?* [Platonov]; сравнения: *Mon âme est aussi vaste que le ventre du cheval de Troie*. [Erofeiev]; гиперболы: *C'est pas des êtres humains, c'est une catastrophe !* [Platonov]; лексические и синтаксические повторы: – *Souviens-toi, souviens-toi, mon nom, c'est Sotykh*. [Platonov]; тавтологии: *Je suis un proche parent de sang*. [Zochtchenko]; анафоры: *...tous les deux le même gilet, le même béret brun, la même moustache...* [Erofeiev] и эпифоры: *Je ne pouvais tout de même pas aller à Pétouchki sans bonbon. Pas question d'aller à Pétouchki sans bonbon*. [Erofeiev]; плеоназмы: *La semaine, après le travail, il mangeait et il bouffait*. [Zochtchenko]; лексические каламбуры: *Je vous remercie, mon très peu cher, d'avoir eu le courage de me résister*. [Leskov]; катахрезы: *Cet homme dépérissait littéralement et personnellement*. [Zochtchenko]; градации: *Canaille, sacrilège, misérable, maudits larbins !* [Platonov].

Комплексные средства реноминации представлены сочетанием разговорно-просторечных единиц разных уровней языка и характерны для контекстов, в которых, как правило, отражается состояние сильного эмоционального потрясения персонажа (гнев, возмущение, крайняя степень удивления, недоверие к собеседнику). Приведем в качестве примера следующие комбинации языковых уровней:

- фонетический и синтаксический: «*T'as pas un rrrrouble ?*» *qu'elle me dit*. «*Dis, t'as pas un rrrrouble ?*» [Erofeiev]. В этом контексте используются элизия гласной, повторение начального согласного звука, опущение частицы *ne*, отсутствие инверсии в вопросительном предложении, разговорная

безынверсионная конструкция, вводящая слова автора (*qu'elle me dit* вместо *me dit-elle*).

- лексический, стилистический и фразеологический: – *Emmène ton monstre, dit-il, chez les chiens de ma chienne ! Tant pis, dit-il, pour la pelisse en raton. Que le diable l'emporte...* [Zochtchenko]. В данном примере используются тавтология, ЛЕ *monstre* с пометой *au fig.*, стилистически нейтральная ФЕ *tant pis* (тем хуже), авторская ФЕ *chez les chiens de ma chienne* и ФЕ *que le diable l'emporte* (черт с ним) с пометой *familier*.

- лексический, синтаксический, фонетический, стилистический: «*Quels mômes ? Qu'est-ce que tu me chantes avec tes mômes ? T'en as pas de mômes !*» [Erofeiev]. В данном контексте употребляются эллиптические вопросительные и восклицательные парцеллированные предложения, лексический повтор ЛЕ *mômes* (мальш) с пометой *familier*, ЛЕ *chanter* (зд. говорить вздор) с пометой *familier*, эпифора, элизия, опущение частицы *ne*.

Анализ показал, что выделенные выше отклонения от литературной нормы в текстах переводов типичны для французских произведений, близких по своей стилистике к жанру «сказ». Так, французские авторы используют

- слоговую и звуковую парцелляцию, синкопу, элизию гласных и согласных, фонетическое стяжение детерминативов и знаменательных слов, графическое маркирование связывания, написание неправильного фонетического облика слова;

- ошибки в согласовании между подлежащим и сказуемым, неправильное согласование времен, диминутивные формы;

- опущение подлежащего *il* в безличных конструкциях типа *il faut / il y a*, опущение первого компонента отрицания частицы *ne*, сегментацию, эллиптические реплики в диалогической речи героев, отсутствие инверсии в вопросительных предложениях, частицы и междометия, безличное местоимение *on* в значении *nous*, выделительные конструкции и разговорные вопросительные конструкции, разговорную форму местоимения *cela*, местоимение *ça* вместо указательного местоимения *ce*, которое в нормативном французском используется с глаголом *être*, местоимения *ça* вместо субъектных местоимений для обозначения не-лица, соотнесение местоимения *ça* с одушевленными лицами, рассогласование глагола *être* с именной частью сказуемого;

- эмоционально окрашенные ЛЕ, которые сопровождаются во французских словарях пометами *familier, populaire, vieilli, péjoratif, injurieux, régional*;

- нейтральные и стилистически маркированные, узуальные и окказиональные ФЕ и паремии, передающие посредством лаконичных высказываний житейскую мудрость простого народа;

- сравнения, метафоры, олицетворения, лексические повторы, синтаксический параллелизм, хиазм, гиперболу.

Количественный анализ средств реноминации разговорно-просторечных единиц показал, что хотя реноминация осуществляется с помощью средств французского языка, их употребительность в переводных и

в оригинальных французских художественных текстах оказывается различной.

В переводных текстах наиболее употребительными оказываются лексические (31%) и идиоматические (26%) средства, далее идут синтаксические (17%) и стилистические (тропы и фигуры) средства (16%), фонетические средства представлены незначительно (5%).

Во французском тексте доминируют фонетические (31%) и синтаксические (25%) средства, далее располагаются идиоматические средства (18%), тогда как лексические и стилистические (тропы и фигуры) средства занимают достаточно скромное место (11% и 9% соответственно).

Морфологические средства не занимают значительного места ни в текстах перевода, ни в оригинальных текстах (5% и 6% соответственно).

Комплексные разговорно-просторечные средства реноминации также типичны для оригинальных французских текстов. Приведем в качестве примера отрывок из новеллы Ги де Мопассана «Les sabots»: «*J'aime pas prend' mon café tout seul, nom de D... Si tu n'veux pas t'mett' à en prendre itou, tu vas foutre le camp, nom de D... Va chercher une tasse et plus vite que ça*». [Maupassant]. В данном контексте используются разговорно-просторечные единицы фонетического (элизия), лексического (ЛЕ *itou*), фразеологического (ФЕ *foutre le camp, et plus vite que ça, nom de Dieu*), синтаксического (опущение частицы *ne*) и стилистического (эпифора *nom de D...*) уровней.

В процессе анализа французских переводных текстов были выделены контексты, содержащие **реномированные формы «чужой» лингвокультуры**, представленные варваризмами (англицизмами, германизмами, тюркизмами), а также «чужими» реалиями, кальками-редупликациями, авторскими неологизмами, фонетическими каламбурами, содержащими варваризмы, случаями контаминированной речи, калькированными ФЕ, пословицами, поговорками и крылатыми выражениями.

Использование калек и «чужих» реалий в переводных текстах способствует освоению «чужой» лингвокультуры, сохранению художественно-эстетической интенции писателя и индивидуально-авторского реаликона, передает содержательную сторону, стилистику и эстетическую функцию сказового текста. Количество элементов «чужой» лингвокультуры в переводном тексте сказового жанра невелико, поэтому можно утверждать, что «чужое» сохраняется преимущественно на уровне сюжета и проблематики, тогда как на языковом уровне происходит адаптация к принимающей (французской) лингвокультуре и, при наличии «чужих» элементов, происходит их интеграция.

Так, переводной художественный текст как продукт реноминации и вторичная форма художественного творчества оказывается адаптированным к французскому разговорно-просторечному стилю.

В третьей главе «Компенсация как стратегия реноминации разговорно-просторечных единиц в переводах на французский язык текстов сказового жанра» представлены результаты исследования стратегии реноминации

разговорно-просторечных единиц. Под «стратегией» мы понимаем общий алгоритм перевода текста и, следовательно, реноминации исследуемых единиц. Такое понимание соотносится с предлагаемым Н.К. Гарбовским определением стратегии перевода как генеральной линии поведения переводчика, следующего выбранной концепции при преобразовании ИТ в ПТ с целью достижения эквивалентности [Гарбовский 2004: 508].

Согласно результатам исследования, процесс реноминации реализуется путем компенсации, обусловленной способностью «языков и культур восполнять недостаточность одной из своих сфер за счет других» [Кретов, Фененко 2001: 89]. Известно, что в теории перевода компенсация рассматривается как один из приемов, способов, видов или методов переводческих трансформаций, направленных на восполнение переводческих потерь и заключающихся в возможности передачи одних единиц другими единицами, причем не обязательно в том же месте, что и в исходном тексте. Компенсация используется, в основном, для передачи безэквивалентных единиц разных языковых уровней, элиминирования различного типа лакун, обеспечивая эквивалентность не на уровне конкретно переводимого сегмента, а на уровне целого текста. [Алексеева 2004; Бархударов 1975; Комиссаров 1990; Марковина 2006; Сорокин 2010; Федоров 2002; Швейцер 1988; Baker 2011; Hervey 1992; Newmark 1988].

Мы придерживаемся широкой трактовки этого понятия, поскольку компенсация, будучи явлением не исключительно лингвистическим и не чисто переводоведческим, является свойством всех синергетических систем. Поэтому справедливым будет рассматривать ее как более широкое понятие, нежели конкретный переводческий прием [Кретов, Фененко 2001], то есть как стратегию реноминации.

Как показал анализ, реноминация разговорно-просторечных единиц, осуществляемая в русле стратегии компенсации, может иметь различные проявления.

1. Реноминация путем **внутриуровневой компенсации** осуществляется посредством передачи разговорно-просторечных единиц оригинала разговорно-просторечными единицами текста перевода того же языкового уровня: – *С её снимешь...* [Зоценко] / *Tu lui prends ça...* [Zochtchenko]. Ошибочная форма личного местоимения *она* передается разговорной формой местоимения *ça*. Внутриуровневая компенсация реализуется в процессе реноминации единиц различных языковых уровней.

2. Реноминация путем **межуровневой компенсации** предполагает передачу разговорно-просторечных единиц текста оригинала разговорно-просторечными единицами текста перевода другого языкового уровня: *Не греть солнцу зимой против летнего, не видать ему век любви против того, как я любила...* [Лесков] / «*Le soleil d'hiver est moins chaud que celui d'été, personne ne l'aimera jamais autant que moi*». [Leskov]. В данном контексте за счет ритма в тексте перевода осуществляется реноминация образного или народно-песенного синтаксического параллелизма: фигуры, использующейся

для сравнения эмоционального состояния человека с явлениями природы и характерной для русского фольклора [Москвин 2007].

3. Реноминация путем **комплексной компенсации** осуществляется посредством воспроизведения разговорно-просторечных единиц в тексте оригинала разговорно-просторечными единицами нескольких языковых уровней в тексте перевода: *Нечего тебе клюкву хотеть, когда морщиться не умеешь...* [Платонов] / *Quand on ne sait pas faire la grimace, pas la peine de demander du verjus...* [Platonov]. В данном случае авторская пословица реноминируется семантической калькой с заменой реалии, не типичной для флоры Франции, *клюква* на близкую ей гастрономическую реалию *verjus* (кислый сок из незрелого винограда, кислое вино). Кроме того, во французском языке существует устойчивое сочетание *aigre comme verjus* (кислый, как виноградный сок). Реноминация за счет «своей» реалии снимает непонимание у иностранного читателя, сохраняя при этом стилистическую и коммуникативную функцию паремии. Разговорная стилистика в данном контексте полностью нашла отражение в тексте перевода: эллиптическая конструкция *pas la peine de demander*, где опущено подлежащее, сказуемое и первый компонент отрицания (ср. правильное *il n'y a pas la peine*) реноминирует разговорную ЛЕ *нечего*. Комплексная компенсация реализуется на всех уровнях языка, позволяя передать стилистическую и семантическую составляющую путем комбинации разговорно-просторечных единиц разных уровней языка.

4. Реноминация путем **частичной компенсации** заключается в частичной передаче разговорно-просторечных единиц в тексте перевода по отношению к тексту оригинала: – *Да то, ништяк, весело!* [Платонов] / *Qu'est-ce qu'il pourrait y avoir drôle ?* [Platonov]. ЛЕ *drôle* (забавный) с пометой *familier* реноминирует стилистически нейтральную ЛЕ *весело*. Однако в тексте перевода не нашли своего отражения разговорные частицы и просторечное произношение *ништяк* (неужели). Отметим, что восклицательная интонация текста оригинала реноминируется вопросительным предложением.

5. Реноминация путем **стилистической нейтрализации с последующей компенсацией** значения в других фрагментах текста представляет собой передачу разговорно-просторечных единиц текста оригинала единицами, не отклоняющимися от литературной нормы французского языка: – *Революция – рыск: не выйдет – почву вывернем и глину оставим, пусть кормятся любые сукины дети...* [Платонов] / *La revolution, c'est le risque : si elle echoue, nous retournerons le sol pour ne laisser que l'argile ; que tous les salopard se débrouillent pour s'en nourrir...* [Platonov]. Просторечное произношение *рыск* не отражено в тексте перевода, однако в том же контексте используются такие разговорные средства, как ограничительный оборот *ne...que*, ЛЕ *se débrouiller* с пометой *familier*, которые реноминируют стилистически нейтральные единицы текста оригинала: *оставим, кормятся*.

6. Компенсация путем изменения **стилистической характеристики** разговорно-просторечной единицы: ЛЕ текста оригинала, имеющие в словаре одни стилистические пометы, реноминируются в тексте перевода ЛЕ с

другими пометами. Так, ЛЕ с пометами *областное* в тексте оригинала реноминировались посредством ЛЕ с пометой *vieilli: gueux – лонтрыга, garnements – луначи*; с пометой *familier: cossard – лежень*. ЛЕ с пометой *vieilli* используются в текстах перевода для обозначения принадлежности героя к крестьянской среде: *Как же, – говорю, – слышал я про это, бабушка Федосья мне про это не раз сказывала.* [Лесков] / *Parbleu, que je dis, grand-mère Féodossia me l'a raconté plus d'une fois.* [Leskov]. Изменение в процессе реноминации стилистической характеристики слова в сторону использования ЛЕ с пометой *vieilli* приводит к намеренной архаизации французского текста, которая поддерживается отсутствием в нем арготических единиц, свойственных современной французской разговорной речи. Таким образом, происходит компенсация стилистики «чужого» сказового жанра.

7. Реноминация единиц, репрезентирующих «чужую» лингвокультуру, осуществляется путем **внутритекстовой и затекстовой компенсации**.

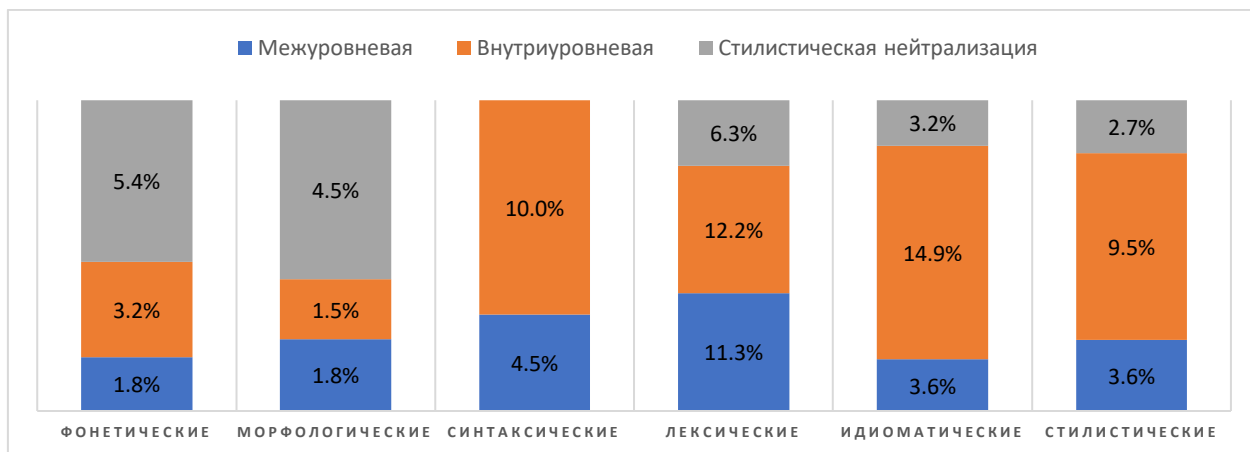
Внутритекстовая компенсация предполагает достижение уровня мотивированности значения слова или словосочетания, который будет понятным французскому читателю: – *Tu vas prendre un coup de vieux, si tu en sais trop.* [Zochtchenko]. В данном примере реноминация пословицы *много будешь знать, скоро состаришься* осуществляется через калькирование семантики и «свое» устойчивое сочетание *prendre un coup de vieux* (постареть) с пометой *familier*. Во французском языке есть семантически эквивалентная поговорка, осуждающая любопытство: *la curiosité est un vilain défaut* (любопытство – гнусный порок), однако в данном случае переводчик предпочел использовать кальку с русского языка, как более образное стилистическое средство. Поскольку семантика приведенной выше поговорки мотивирована входящими в ее состав элементами, а также поскольку во французском языке существуют если не идентичные, то схожие по лексическим компонентам и отражаемыми моральными ценностями поговорки, калька является понятной французскому читателю.

Затекстовая компенсация осуществляется через метатекстовую экспликацию, например: *Toi aussi vie de ton sac ?* * [Platonov]. ФЕ *жить с мешком* реноминируется через кальку *vivre de son sac* (досл.: жить за счет своего мешка) + метатекстовая сноска: **on nomme porte «sac» (mechotchniki) les paysans qui revendaient à la ville les denrées qui y manquaient* (досл.: мешочниками называли крестьян, продающих городским жителям продовольственные товары).

Преобладающим способом реноминации разговорно-просторечных единиц является комплексная компенсация (297 контекстов), которая проявляется одновременно на нескольких / на всех языковых уровнях. Вторым по количеству примеров способом реноминации является внутриуровневая компенсация (128 контекстов). Далее располагается межуровневая компенсация (61 контекст) и компенсация путем стилистической нейтрализации с последующей внутритекстовой или затекстовой компенсацией (50 контекстов). Частичная компенсация составляет 47 контекстов.

Средства реноминации разговорно-просторечных единиц коррелируются со способами реализации стратегии компенсации (см. Диаграмму 1, с. 23).

Диаграмма 1. – Корреляция средств реноминации и способов реализации стратегии компенсации

В диаграмме представлены только три способа компенсации: внутриуровневая, межуровневая и стилистическая нейтрализация, так как при анализе отдельно взятой разговорно-просторечной единицы не представляется возможным выявить комплексную и частичную компенсацию. Внутриуровневая компенсация характерна для идиоматических, лексических, синтаксических и стилистических (тропы и фигуры) разговорно-просторечных единиц, поскольку они являются наиболее употребительными в переводных текстах. Межуровневая компенсация занимает промежуточное место между внутриуровневой компенсацией и компенсацией путем стилистической нейтрализации, реализуясь на всех уровнях языка, она используется в случае невозможности передать разговорно-просторечную единицу средствами «своего» языка аналогичного уровня. Компенсация путем стилистической нейтрализации типична для передачи единиц фонетического и морфологического уровней, которые занимают достаточно скромное место в переводном тексте. Стилистическая нейтрализация не представлена на синтаксическом уровне, что можно объяснить значимостью экспрессивной функции синтаксических разговорно-просторечных средств как для переводного текста, так и для оригинальных текстов, близких по своей стилистике к сказовому жанру.

В **заключении** отражены основные результаты работы, которые подтверждают, что переведенные на французский язык тексты сказового жанра являются репрезентативным материалом для исследования способов реноминации разговорно-просторечных единиц. Их анализ во французском переводном тексте позволяет раскрыть механизм реноминации, в основе которого лежат разноуровневые проявления стратегии компенсации, и тем самым выявить реноминативный потенциал французского языка.

В дальнейшем **перспективным направлением** исследования может стать

- разработка нового подраздела стилистики – стилистики переводных художественных текстов;

- компаративный анализ русского и французского сказового нарратива с учетом идиостиля писателя и стратегии перевода;

- компаративный анализ этнических картин мира, основанный на изучении совокупности этнических ценностей и констант, выраженных в языке через разговорно-просторечные единицы.

Основные **результаты работы и выводы** проведенного исследования отражены в 6 публикациях автора, из которых:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Лапаева Е.Ю. Реноминация фонетического просторечия во французских переводах текстов сказового жанра / Е.Ю. Лапаева // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – №1 – С. 91-98.

2. Лапаева Е.Ю. Реноминация паремий во французских переводных художественных текстах // Е.Ю. Лапаева // Научный журнал современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж: ВГТУ, 2020. – № 4 (48). – С. 129-141.

3. Лапаева Е.Ю. Способы реноминации разговорных фразеологических единиц во французских художественных переводах / Е.Ю. Лапаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота», 2020. – Т.13. – №12. – С. 167-172.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

4. Лапаева Е.Ю. Реноминация варваризмов во французских переводах повестей Н.С. Лескова / Е.Ю. Лапаева // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – Выпуск 14. – С. 199-203.

5. Лапаева Е.Ю. Русское просторечие во французских переводах рассказов М.М. Зощенко / Н.А. Фененко, Е.Ю. Лапаева // Россия и Запад: диалог культур. – Москва: «Центр по изучению взаимодействия культур», 2017. – №15. – С. 51-59.

6. Лапаева Е.Ю. Маркеры «чужих» разговорно-просторечных форм во французских переводных художественных текстах / Е.Ю. Лапаева // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности. – Воронеж: «Научная книга», 2019. – С. 93-97.